

Янис Варуфакис: «Имперский совет мира» и конец ООН

Янис Варуфакис — экономист, бывший министр финансов Греции и автор множества бестселлеров. В этом видео Янис Варуфакис обсуждает империалистическую природу «Совета мира» Трампа и объясняет, почему он приведёт к распаду ООН и международного права. Подписывайтесь на профессора Гленна Дисена: Substack: <https://glenndiesen.substack.com/> X /Twitter: https://x.com/Glenn_Diesen Patreon: <https://www.patreon.com/glenndiesen> Поддержите канал: PayPal: <https://www.paypal.com/paypalme/Diesen79> Buy me a Coffee: buymeacoffee.com/gdieseng Go Fund Me: <https://gofund.me/09ea012f>

#Glenn

Добро пожаловать обратно. Сегодня у нас большая честь принимать Яниса Варуфакиса — бывшего министра финансов Греции, профессора и основателя движения DiEM25 — «Демократия в Европе». Спасибо, что пришли. Я с нетерпением ждал возможности поговорить с вами о новом мирном плане Трампа, который многие рассматривают как попытку отодвинуть в сторону и заменить Организацию Объединённых Наций и само международное право. Вы назвали мирный план Трампа «мерзостью». Почему вы считаете его таким опасным?

#Yanis Varoufakis

Я считаю это не просто опасным. Думаю, историки будущего будут помнить 17 ноября 2025 года, когда Резолюция 14/2803 Совета Безопасности утвердила Совет Мира, владельцем и председателем которого стал Дональд Трамп. Это одобрение Советом Безопасности, как я полагаю, войдёт в историю как конец Организации Объединённых Наций. По сути, ООН упразднила саму себя этой резолюцией. В то время, как вы помните, только две страны воздержались при голосовании в Совете Безопасности — Китай и Россия. Должен сказать, я был зол, что они так поступили. Но, с другой стороны, когда я услышал их аргументы, подумал, что, к сожалению, в них есть смысл.

Но причина, по которой я говорю, что это упраздняет Организацию Объединённых Наций, Гленн, заключается в том, что, если вдуматься, по сути, это признание конца истории — не в терминах Фрэнсиса Фукуямы, а в смысле конца истории применительно к израильско-палестинскому конфликту. Ты, конечно, помнишь, и я уверен, что наша аудитория тоже это прекрасно знает, что Совет Безопасности ООН делает заявления каждые несколько месяцев, каждый год, постоянно — предпринимая попытки удержать на рельсах мирный процесс, или то, что от него осталось, между двумя сторонами: израильской и палестинской. И у Организации Объединённых Наций есть такая тактика — или, скажем, не тактика, а

институциональная память — согласно которой каждая новая резолюция следует за предыдущими.

Если проследить историю участия Организации Объединённых Наций в вопросе Палестины, можно увидеть определённую преемственность. Всё началось с признания двух параллельных государств — Израиля и Палестины. Одно из них было создано, другое так и не появилось. Затем последовали резолюции после каждой битвы, каждого поражения палестинского народа. Резолюция от 17 ноября приняла Совет мира как следующий шаг в этом процессе. Но она также осудила всю эту историю. По сути, это был поразительный успех Дональда Трампа, который вмешался и спас положение Биньямина Нетаньяху, ведь вы, конечно, помните, что до этой резолюции, до прекращения огня — так называемого прекращения огня, потому что на самом деле никакого прекращения огня нет.

Я имею в виду, что палестинцев убивают и морят голодом каждый день прямо сейчас. Так называемое прекращение огня и резолюция Совета Безопасности по сути спасли Нетаньяху от крупного пропагандистского поражения. Вы, наверное, помните, что четыре крупные страны — средние державы — Канада, Австралия, Великобритания и Франция — признали государство Палестина. Это было крайне лицемерное признание, потому что если бы они действительно хотели что-то сделать для создания палестинского государства, которое они так лицемерно признали, они бы прекратили вооружать Израиль. Они бы ввели эмбарго против Израиля. Они бы сделали всё то, о чём говорит движение BDS, — но они этого так и не сделали. Тем не менее, это стало серьёзным поражением для Нетаньяху.

Трамп вмешивается, навязывает это прекращение огня и выдвигает идею Совета мира, который будет полностью находиться вне рамок международного права — полностью вне истории палестинских оккупированных земель как оккупированных территорий — и фактически обнуляет время, как будто мы возвращаемся к 1945 или 1948 году, а может, и ещё раньше. Это спасло Нетаньяху, потому что, давайте признаем, Международный суд в июне 2024 года ясно указал, что Израиль нарушает международное право, и постановил, чтобы Израиль вывел войска из Восточного Иерусалима, Западного берега и Газы. Была международная осуждающая реакция на геноцид. Международный уголовный суд предъявил обвинения Нетаньяху и его бывшему министру обороны как военным преступникам. А с этим решением Совет Безопасности ООН фактически аннулировал всё это.

И мы возвращаемся к ситуации, Гленн, и это главный момент, который я хочу подчеркнуть, когда Газа больше не принадлежит палестинцам. В резолюции нет палестинцев — они не существуют. Как будто это **terra nullius**, пустая земля. И я употребляю этот термин совершенно сознательно, потому что **terra nullius** — это юридический термин, который европейские колониальные державы использовали столетие назад, а то и более двух веков назад, чтобы оправдать колонизацию различных земель по всему миру — от Австралии и

Новой Зеландии до Кении, Южной Африки и так далее. Первое, что делали европейские колонизаторы, — утверждали, что у этой земли нет народа, нет истории, нет владельцев вообще.

Это находится за пределами международного права. Это как, знаете, отправиться на астероид между Юпитером и, не знаю, какой-нибудь другой планетой. И, знаете, тот факт, что Организация Объединённых Наций признаёт это — и признаёт, что будет существовать корпорация, частная компания, — у которой пожизненным председателем станет человек, не президент, не представитель народа, а человек по имени Дональд Дж. Трамп. И у него нет абсолютно никаких обязательств. Он не подотчётен совету директоров, не подотчётен Организации Объединённых Наций, он даже не подотчётен Конгрессу Соединённых Штатов Америки. Он просто должен представлять отчёт каждые шесть месяцев в ООН, если захочет.

Это даже не доклад, который нужно утверждать или что-то в этом роде. По сути, Организация Объединённых Наций аннулировала саму себя, когда одобрила ту резолюцию 17 ноября 2025 года. И так я завершу свой длинный ответ. Прошу прощения, что занял столько времени, но я в ярости из-за всего этого. Почему французы и британцы, которые, как утверждалось, признали государство Палестина, включая Газу, всего за несколько недель до этого, — почему они это приняли? Они приняли это потому, что для них это касалось «цветных людей» на Ближнем Востоке. Это их не касалось. Теперь они знают лучше. Они понимают, что Совет мира — это не только о Палестине. Это не о Газе.

Теперь Совет мира занимается всем подряд. И, знаете, у Трампа собралась целая компания злодеев из фильмов о Бонде, которыми он себя окружил. И вот он говорит о Гренландии. Завтра он будет говорить о Канаде. И, знаете, теперь, образно говоря, пришло время расплаты. А тут ещё такие люди, как Марк Карни, либеральный премьер-министр Канады, недавно выступил в Давосе с очень интересной речью, заявив: «О боже, это конец света, каким мы его знали». Ну что ж, идиоты, вы сами это устроили, одобрив резолюцию ООН, которая фактически аннулирует саму Организацию Объединённых Наций, международное право и ваше право на существование.

#Glenn

Ну, я помню, как Трамп впервые предложил этнически очистить всё население Газы, чтобы Соединённые Штаты взяли регион под свой контроль и создали там «Ривьеру Ближнего Востока». Честно говоря, тогда я воспринял это как попытку встряхнуть существующий порядок и создать пространство для манёвра. Но я думал, что это будет в более ограниченных масштабах. А вот это, как ты сказал, нечто гораздо большее. То есть, опять же, я не воспринимал его слова буквально, потому что то, что он говорит, и то, что он делает, — это две очень разные вещи.

Но, по-моему, мы открыли ящик Пандоры этим решением. Ещё один аспект всей этой истории — то, о чём ты уже упомянул: это ведь частная корпорация, и даже участники должны внести по миллиарду долларов. Как вообще понять эту идею приватизации международного права, или слияния всех этих коммерческих интересов с принуждением и, по сути, с самым правом? Потому что это — ну, не то чтобы беспрецедентно, но всё же, куда это ведёт? Знаешь, что меня удивляет, Гленн?

#Yanis Varoufakis

Что меня удивляет, так это то, что люди удивляются. Потому что, знаете, я всегда придерживался очень простой стратегии, очень простого способа мышления: я всерьёз воспринимаю то, что говорят злодеи. Так что, знаете, Дональд Трамп — может быть, он не самый связный или красноречивый теоретик в истории вселенной, — но вокруг него есть люди, которые такими являются. Если вы когда-нибудь слушали, как Питер Тиль обращается к различным техно-магнатам, которых он собрал вокруг себя, у них есть очень чёткое представление о будущем. Их будущее — это замена государства корпорациями. Они говорят о «свободных городах», и при этом не имеют в виду свободу для граждан.

Они имеют в виду города, принадлежащие корпорациям, где совет директоров — члены совета этой корпорации — могут делать с городом всё, что захотят. Они поехали в Гондурас, вырезали кусок территории и превратили его в корпоративное мини-государство. И именно этого они добиваются. Они хотят преобразовать наши города. Они хотят преобразовать наши штаты. Они хотят преобразовать... Газу, Гренландию — завтра это будет Канада, может быть, моя страна. Ну, мою страну уже захватили корпорации после 2015 года. Это полностью соответствует их собственной, очень конкретной и чётко сформулированной политической философии.

Знаете, как я уже сказал, меня удивляет только то, что люди удивляются. И вы упомянули, что это не беспрецедентно. Если посмотреть на историю колониализма, он начался не с государств — он начался с корпораций. Именно Голландская Ост-Индская компания и Британская Ост-Индская компания завоевали Азию, а подобные корпорации покорили Африку. Люди говорят — и вы это отметили — «Боже мой, он просит людей скинуться по миллиарду долларов, чтобы стать, ну, легитимными членами совета мира».

Разве не так была создана Ост-Индская компания? Бизнесмены собрались где-то в Лондоне, в каком-то доме с соломенной крышей, примерно в 1599 году, если память мне не изменяет. Все они внесли свои доли и стали акционерами — и не просто акционерами, а их акции можно было свободно продавать. И вот они отправились в путь. Они заняли и подчинили себе Индию, затем Индонезию, а потом части Юго-Восточной Азии. В какой-то момент под командованием

Ост-Индской компании находилось 200 000 солдат. Лишь позже она была национализирована, когда столкнулась с финансовыми трудностями — своего рода государственное спасение, или, точнее, спасение со стороны короны.

И вот так, знаешь ли, началась Британская империя. Так вот, именно этого он и хочет — именно так Питер Тиль и различные мыслители, технократы и технолорды вокруг него представляют себе современный мир. В этом нет ничего удивительного. Знаешь, что действительно удивительно — ну, может, не так уж и удивительно, но всё же более неожиданно — так это то, что остальной мир с этим согласился. Британцы согласились, французы согласились, каждая арабская страна согласилась. Турция, которая в значительной степени поддерживала ХАМАС, тоже согласилась. Катар, на территории которого находились лидеры ХАМАС, тоже с этим согласился. Были страны вроде Египта и Алжира, которые восхищённо говорили о Дональде Трампе, называя его человеком мира, верно?

И, конечно, были европейцы, которые думали: ну и что нам до этого? Как я уже говорил, речь идёт о палестинцах. Но это не только о палестинцах — это и о вас тоже. Так что единственное светлое пятно, которое я вижу в этой катастрофе для мира и человечества, заключается в том, что центристы, которые, знаете, — подумайте об этом, немного как в Веймарской республике, Гинденбург — передали канцлерство Германии Гитлеру, думая, что смогут его контролировать. И посмотрите, что случилось с теми либералами, которые больше боялись левых, чем нацистов. В итоге они оказались в том же концлагере, что и те. Так что это лишь крошечное светлое пятно. Катастрофа всё ещё с нами.

#Glenn

Я думаю, это отличное замечание. Ну, в конце концов, это доберётся и до вас. И, как мне кажется, это было очевидно в сообщении, которое Макрон отправил Трампу, а Трамп затем опубликовал — это частное сообщение — на своей платформе Truth Social. Макрон, по-видимому, написал ему: «Послушай, мы полностью на твоей стороне. Ты делаешь великие дела в Сирии и Иране. Мы полностью с тобой, но просто оставь Гренландию в покое». Это предположение, что если мы просто будем его подбадривать, поддерживать в том, что он делает в других частях мира, то, возможно, он оставит нас в покое — но, как мне кажется, мы лишь кормим и взращиваем этого монстра, который, как ты сказал, выйдет из-под нашего контроля. Но что это значит для... ну, я хотел спросить, как, по-твоему,отреагируют Уолл-стрит, военно-промышленный комплекс и крупные технологические компании на подобное? Поддержат ли они это? Ведь в целом в капитализме есть тенденция к такой концентрации богатства, при которой демократия перестаёт работать.

Я имею в виду, что это утверждают не только противники либеральной демократии — извините, капитализма, — но даже либеральные капиталисты. Классические капиталисты, такие как Дэвид Рикардо, отмечали в своих трудах, что с каждой новой технологической инновацией капитализм будет всё больше концентрировать власть в руках капитала, а не

труда, и это исказит всё соотношение. Но вы видите это в таком контексте — что теперь корпорации начнут вытеснять целые государства? Да.

#Yanis Varoufakis

Ну, как я уже говорил, именно корпорации начали процесс империализма. И, знаете, милитаризм, корпоративизм и империализм шли рука об руку. В какой-то момент, когда корпорации — так же, как и Уолл-стрит, рухнувшая в 2008 году, — были по сути национализированы, их просто спасли. Их убытки были переложены на государство. Именно это и произошло десятилетия назад. А теперь, когда они снова встали на ноги, они снова захватывают государства. Так что вы спросили меня, какова будет реакция военно-промышленного комплекса, крупных технологических компаний и Уолл-стрит? Позвольте мне ответить на это по порядку.

Тем, кто наслаждается этим, являются крупные технологические корпорации, потому что, знаете, пару лет назад я написал книгу под названием **Технофеодализм**, в которой утверждаю, что возникла новая форма капитала — живущая в наших телефонах. Она называется облачным капиталом. Он не производит ничего, кроме власти напрямую контролировать наше сознание и, через это, собирать особые формы ренты в карманы крупных технологических компаний. И этот облачный капитал за последние несколько лет — особенно после войны в Украине и геноцида в Газе — слился с военно-промышленным комплексом, потому что теперь у нас есть автономные дроны с искусственным интеллектом.

У нас есть программное обеспечение компании Palantir, работающее на серверах Amazon Web Services, Google и Microsoft. Эти программы обучались в Газе и проходят обучение в Украине. А затем, как вы понимаете, результат этого обучения — это программное обеспечение, которое, например, продаётся Национальной службе здравоохранения Великобритании. Таким образом, происходит приватизация Национальной службы здравоохранения американским облачным капиталом, прошедшим обучение на полях сражений Газы. Как я уже сказал, крупные технологические компании в восторге от этого, и именно поэтому такие люди, как Джефф Безос, Марк Цукерберг и даже Илон Маск — которые не любили, даже презирали Дональда Трампа — теперь его окружают.

И они, знаете, относятся к нему — смотрят на него как на своего великого благодетеля. И есть ещё одно измерение, которое объясняет энтузиазм Big Tech по поводу Дональда Трампа: закон «Гений», принятый в прошлом апреле Сенатом и Палатой представителей. По сути, он узаконивает приватизацию доллара через крупные технологические компании, такие как Tether. И теперь, знаете, у вас будут Google, Apple и другие, выпускающие собственные стейблкоины. Это криптовалюты, но они совсем не похожи, скажем, на Биткойн, который немного анархичен. Нет, это криптовалюты, номинированные в долларах США.

И это, по сути, возвращение в XIX век, когда частные банки имели возможность чеканить доллары — возможность, которая позже была передана и монополизирована Федеральной резервной системой. А теперь у ФРС подрезали крылья. Так что крупным технологическим компаниям всё это нравится. Им нравится фиксация доллара. Им нравится то, что происходит в Палестине. Им нравится то, что происходит со стейблкоинами и приватизацией доллара. Военно-промышленный комплекс немного больше обеспокоен. То есть им нравятся войны, им нравятся эти интервенции, им нравится, что они продают огромное количество оружия Украине за европейские деньги. А в последнее время Израиль расходует их, ну, 10- или 20-тысячефунтовые бомбы, как конфетти.

Им это нравится. Они немного обеспокоены тем, что такие компании, как Palantir — крупные технологические корпорации, эти технофеодальные военные машины, как я их называю, — в каком-то смысле с ними конкурируют. Это их немного тревожит. Но я думаю, что из трёх конгломератов, о которых вы упомянули в своём вопросе, именно Уолл-стрит больше всего беспокоится о Дональде Трампе. И они волнуются потому, что, как я уже сказал, благодаря «Акту о гении» он фактически посягает на их финансовую ренту в пользу крупных технологических компаний — Tether, стейблкоинов и так далее. Они попытаются присоединиться к ним. Например, J.P. Morgan собирается выпустить собственный стейблкоин, но они всё равно обеспокоены.

Так что, когда вы видите, что Дональд Трамп борется за то, кто будет контролировать ФРС, он пытается подрезать крылья председателю ФРС и одновременно ограничить полномочия ФРС с помощью такого законодательства, как Закон о гениях. Это потому, что ФРС принадлежит крупным банкам — банкам с Уолл-стрит — и они не хотят конкурировать с Силиконовой долиной, с западным побережьем. Тем не менее, мне ясно, что, по крайней мере на данный момент, Дональд Трамп умудряется доминировать над этими тремя силами: Уолл-стрит, крупными технологическими компаниями и военно-промышленным комплексом. И они поддерживают то, что он делает с Советом мира и, по сути, с роспуском Организации Объединённых Наций — превращая ООН фактически в то, чем была Лига Наций, в пустую оболочку.

#Glenn

Всё это разложение Организации Объединённых Наций — кажется, началось более чем, ну, по крайней мере, 30 лет назад. Вы упомянули ранее премьер-министра Канады и его высказывания в Давосе, и мне это показалось интересным, потому что он, по сути, назвал так называемый основанный на правилах международный порядок обманом. Я согласен с этим мнением, потому что если вернуться к Косово, именно тогда мы начали говорить: «Ну, это было незаконно, но легитимно». Предполагалось, что легитимность основывается на либеральных, демократических или гуманитарных мотивах. Иными словами, мы утверждали: международное право — превыше всего, однако, поскольку мы — защитники либеральной

демократии, нам позволено ссылаться на права человека и демократию, чтобы дать себе право на исключение. Не китайцам, не россиянам или другим — только нам. Это своего рода исключительная прерогатива политического Запада.

Так что в некоторой степени это стало гегемоническим порядком. Мне показалось интересным, что канадский премьер-министр как бы признал: да, политика была весьма избирательной. И снова общим знаменателем были не права человека, а сила политического Запада. Похоже, он понимает, что нам не стоит смотреть только на то, что делает Трамп сейчас, а нужно учитывать более широкий контекст. Тем временем европейцы здесь буквально преклоняются перед Трампом — кажется, они кланяются и делают то, что им велят.

Действительно, если посмотреть только на 2025 год — на то, что они поддерживали в Газе, на атаки против Ирана — они не упомянули бомбардировки США в Нигерии, но также участвовали в Йемене и, конечно, установили это ужасное правительство в Сирии. Так что не похоже, что они хотят вернуться к международному праву; скорее, они стремятся вернуться к так называемому «порядку, основанному на правилах», где политический Запад сам освобождает себя от действия закона. То есть европейцы просто хотят быть внутри этой гегемонистской конструкции, а не снаружи. Это ли теперь отличает европейцев от канадцев?

#Yanis Varoufakis

Нет, я так не думаю. Я считаю — послушай, речь Марка Карни была очень интересной, прекрасно написанной и хорошо произнесённой. И, как ты сказал, он действительно сказал вещи, которых до сих пор не говорил ни один либеральный центрист. Но в итоге я не вижу большой разницы между ним — между Канадой, Британией или Францией. Лицемерие сочится из каждой поры их тел, включая Марка Карни. Знаешь, по другой причине, не связанной с нашим разговором, прямо перед тем, как мы с тобой связались, я делал заметки, очень внимательно во второй раз перечитывал речь Марка Карни и записывал некоторые мысли. Если позволишь, я бы хотел прочитать то, что я здесь написал.

Знаете, он говорит — как мы уже упоминали — что правила, международный порядок, основанный на правилах, были фальшивыми, или наполовину фальшивыми, или частично фальшивыми. Это серьёзное заявление. Кстати, BBC так и не сообщила об этой части речи Марка Карни — ладно, просто поставим звёздочку. Но потом он продолжает и говорит, что, по крайней мере, американская гегемония помогала обеспечивать общественные блага, и именно поэтому её терпели Канада, Европа и так далее. А затем он объясняет, что это за общественные блага. Он говорит: «открытые морские пути». Серьёзно? Спросите кубинцев — у них когда-нибудь были открытые морские пути? Потом он говорит: «стабильная финансовая система». Что? Он забыл 2008 год? Забыл о «оружии массового финансового уничтожения», которые вовсе не были отклонением от нормы?

Они были неотъемлемой частью этого международного порядка, основанного на правилах — какого бы там ни было «порядка, основанного на правилах». Весь так называемый Вашингтонский консенсус был построен на финансовизации. Так что говорить, будто американцы предоставляли нам общественные блага, включая стабильную финансовую систему, — это абсурд: единственное, чем финансовая система не была до 2008 года или до 2015–2016 годов, когда появился Трамп, — это стабильной. Она представляла собой совершенно нестабильное неравновесие. А потом он говорит о «коллективной безопасности». Серьёзно? Он когда-нибудь разговаривал с иракцами или афганцами? Миллионы погибших. А как насчёт ливийцев? Они разрушили ту страну. Да, там был тиран, господин Каддафи. И что произошло после того, как международный порядок, основанный на правилах, разбомбил Ливию?

Они просто разрушили это место. Страны под названием Ливия больше не существует. И ещё — «в поддержку рамок для разрешения споров»? Серьёзно? А что случилось с Палестиной во время существования международного порядка, основанного на правилах? Какие споры там были решены? Геноцид, этнические чистки, апартеидное государство — всё это, как ты понимаешь, фактически было возведено на основе этого самого международного порядка, основанного на правилах. Так что даже великая речь Марка Карни пронизана лицемерием. И что он предлагает сделать? Он хочет создать новый альянс средних держав — с Германией, Францией и Великобританией.

Ну, если вы действительно хотите это сделать, начните с мирного процесса для Украины. Где ваш мирный процесс для Украины? Альтернатива, знаете ли, замена тому, что делают Трамп и Путин — то есть ничего. Единственная их идея относительно Украины заключается в том, что нужно найти больше оружия для Украины, чтобы украинцы и россияне продолжали убивать друг друга, в этом повторении Первой мировой войны с дронами, которые убивают тысячи людей без какой-либо видимой развязки. А как насчёт предложения мистера Карни по Палестине? Что он предлагает по Палестине? Ничего. Знаете, он отступит. Он произнёс отличную речь.

О нём будут вспоминать за великолепную речь, которая довольно точно описала ситуацию, но абсолютно ничего не предложила в плане того, что с этим делать. Потому что, давайте честно — вы слышали, что сегодня сказал Трамп: если Канада ратифицирует соглашение о свободной торговле с Китаем, он введёт на них 100% пошлины. И что тогда будет с канадскими автороботниками, которые потеряют работу, ведь они производят автомобили и запчасти для американских компаний? Есть ли у него план на этот случай? Он собирается инвестировать — пригласить BYD, чтобы та заменила Ford и General Motors? Нет, у него нет никакого такого плана.

#Glenn

Да, это хороший аргумент, потому что, конечно, речь была хорошей. Но честность и принципы, которые он вдруг начинает отстаивать — возникает вопрос, почему именно сейчас? И, знаете, за день до этого Трамп вышел и опубликовал в Truth Social карту Северной Америки, созданную с помощью ИИ, где Канада была закрашена американским флагом — прямо перед европейской аудиторией. Так что он прекрасно понимает, что после Гренландии США могут взяться и за Канаду. Похоже, именно поэтому эти принципы вдруг становятся актуальными. Но всё же поразительно, что этому почти никто не противостоит. И напоследок — видите ли вы в этом более широкий контекст того, что США приходится искать новый подход к доминированию? Ведь после Второй мировой войны у США было множество преимуществ: они были технологическим лидером и за время войны создали мощную индустриальную базу.

Она начала контролировать все международные морские пути. Она заявила о контроле над множеством природных ресурсов из Саудовской Аравии и других мест. Она играла ключевую роль в финансовых институтах — Всемирном банке, МВФ — и, конечно, мир тогда принял доллар в качестве мировой резервной валюты. Таким образом, это был экономический гегемон. В этом смысле либеральная экономическая система — это благо, когда ты гегемон, как Британия в XIX веке, потому что это означает интеграцию мира под твоим управлением. Но сейчас мы видим отчаяние США — все эти войны, экономические войны. Коренится ли это в неспособности конкурировать с Китаем и, в целом, в истощении самих США, что видно по их долгу? По сути, это отчаянная попытка перетасовать колоду, выстроить новую систему — хоть что-то, что вернуло бы США на трон.

#Yanis Varoufakis

У меня немного иная точка зрения на это. То, что ты описал как послевоенную американскую гегемонию, закончилось в 1971 году. До этого всё было именно так, как ты сказал, — в эпоху Бреттон-Вудской системы. В 1950-х и 1960-х годах существовал гегемон — страна с профицитом, технологически развитая, чистый экспортёр. И весь смысл Бреттон-Вудской системы, Гленн, заключался в сохранении профицитного положения Соединённых Штатов. К концу 1960-х они утратили это положение по ряду причин, в которые сейчас нет необходимости вдаваться — среди них Вьетнамская война, программа «Великое общество» и тот факт, что американский капитал активно инвестировал в немецкую и японскую промышленность. В результате немецкая и японская промышленность стала более эффективной, чем американская.

И в какой-то момент, особенно во время войны во Вьетнаме, стало ясно, что в конечном итоге система Бреттон-Вудс больше не может существовать, потому что она основывалась на идее, что Америка будет страной с профицитом и будет «долларизировать» Британию, Европу и Японию, чтобы позволить им продолжать покупать чистый экспорт Соединённых Штатов. Но как только чистый экспорт исчез, исчезла и эта система — и, конечно, сами американцы её разрушили. Затем они заменили её совершенно иной системой, не той, о которой мы говорили,

а системой, основанной на обратном принципе перераспределения, который лежал в основе Бреттон-Вудсской схемы.

Вместо того чтобы Америка была страной с профицитом, перераспределяя свои излишки в Европу и Азию — особенно в Японию, а позже в Китай, — произошло следующее: у неё появился дефицит, и этот дефицит она использовала для создания совокупного спроса в Европе, Японии и позже в Китае. Она отправляла им долговые расписки, называемые долларами, которые затем возвращались в Нью-Йорк и превращались в три вещи: государственные облигации — то есть финансирование федерального правительства США, во-вторых, акции, которые иностранцам разрешалось покупать, и, в-третьих, главным образом недвижимость, что, собственно, и сделало Дональда Трампа тем, кем он стал.

Так вот, попытка сохранить гегемонию после того, как они отстали — после того, как стали страной с дефицитом, — это был Никсон. И у Никсона не было никаких проблем с ведением экономической войны против своих союзников. Так что, знаете, Трамп — не первый президент, начавший экономическую войну. Когда Джон Конналли, министр финансов при Ричарде Никсоне, поехал в Европу после того, как 15 августа 1971 года была разрушена система Бреттон-Вудс, он сказал европейцам: «Вы в тупике. Я здесь, чтобы расплатиться. Доллар — это моя валюта и ваша проблема». Европейцы пришли в замешательство и попытались создать свой собственный Бреттон-Вудс, свою собственную систему фиксированных обменных курсов.

Итак, они прошли через различные варианты режима фиксированного обменного курса, и все они потерпели неудачу — сначала с «змеёй» в рамках Европейской валютной системы, затем с Европейским механизмом обменных курсов. В итоге они создали евро. Это стало катастрофой для инвестиций в Европе, для интеграции и так далее. И аналогично, вспомните, что сделал Рональд Рейган в 1985 году с японцами — Соглашения Плаза. Он фактически приставил им пистолет к виску и сказал: «Я введу на вас 200% тарифы, если вы снова не переоцените валюту». И они это сделали. В результате японское экономическое чудо умерло тогда и там. Так что в этом нет ничего нового.

Что нового? Фундаментальное различие между «шоком Никсона» и «шоком Трампа» заключается в Китае. Когда Никсон шокировал своих союзников, как я только что описал, не существовало конкурирующей экономической системы. Был Советский Союз, но он уже находился в упадке. С конца 60-х и начала 70-х годов было совершенно ясно, что советская экономическая система не способна конкурировать в плане технологического прогресса, экспорта и всех тех вещей, которые имеют значение на финансовых и других рынках. А Трамп пытается создать новый «шок Никсона» в условиях Китая, который развивается экспоненциально — уже в два, а то и в три раза превышая масштабы американской промышленности.

Что касается крупных технологических компаний, сейчас половина экспертов по искусственному интеллекту в мире — китайцы. Это не британцы, не немцы и так далее — это китайцы. В сфере зеленой энергетики мы уже наблюдаем сокращение зависимости от ископаемого топлива и масштабное расширение использования возобновляемых источников энергии, от которых Европа и, в особенности, Америка Трампа отворачиваются. Таким образом, он пытается продлить американскую гегемонию, приватизируя доллар с помощью так называемого «Акта гения», как я уже упоминал, и фактически подрывая Европейский союз, Канаду, своих союзников — потому что он реалист. Он пытался запутать китайцев.

Он потерпел поражение. Китайцы выиграли у него торговую войну. Он уже, по сути, сдался. В апреле состоится встреча Трампа и Си, и они продлят перемирие. И, как я думаю, они будут продолжать его продлевать, потому что Соединённые Штаты нуждаются в Китае больше, чем Китай в Соединённых Штатах — с точки зрения редкоземельных элементов, а также ряда критически важных материалов для американских интересов и американского промышленного комплекса. То, что он говорит, сводится к следующему: «Хорошо, я извлеку максимум выгоды из своих союзников и буду сосуществовать с китайцами».

Но, знаете, я не хочу иметь дело с Европейским союзом как с единым целым. Поэтому я собираюсь подорвать Европейский союз. Я хочу иметь дело с немцами. Я хочу иметь дело с французами. Я хочу иметь дело с итальянцами. Я хочу иметь дело с канадцами. Так что я собираюсь запустить кошку в голубятню. Знаете, когда европейцы жалуются, что, боже мой, угрожая захватить Гренландию, вы разрушаете НАТО и ЕС — ну да, именно так. Этого он и добивается. Он видит Западное полушарие как колесо велосипеда, где он — втулка, а они — спицы. И даже если некоторые спицы сломаны, колесо всё равно крутится.

#Glenn

Я думаю, что это то, что европейцам действительно нужно понять, потому что, по-видимому, они исходят из предположения, что чем больше они уступают, тем больше их лояльность будет оценена, и он увидит ценность Европы как партнёра. Но, по-моему, он видит в этом только слабость и просто ищет, что можно извлечь, отдаляясь от Европы. Наблюдать за этим поразительно. В любом случае, большое спасибо, что позволили мне воспользоваться вашим опытом на выходных. И, как вы сказали, если это действительно ведёт к концу Организации Объединённых Наций, то это весьма драматическое развитие событий. Но, как вы также отметили, многие из тех, кто будет жаловаться, сами способствовали тому, что это произошло. Так что ещё раз спасибо.

#Yanis Varoufakis

Спасибо, Гленн.